

Портал «Википедия страхования» попросил представителей ведущих российских компаний, занимающихся перестрахованием, ответить на ряд вопросов, связанных с участием в перестраховании рисков в рамках ОС ОПО.

– Какой у вашей компании на сегодняшний день опыт по перестрахованию опасных производственных объектов?

Анна Фадеева, директор Корпорации «Транссиб Ре» по перестрахованию:

– Участие в перестраховании ответственности владельцев/эксплуатантов опасных производственных объектов имело место с начала 1990-х гг. Основные объекты – гидротехнические сооружения, предприятия атомной энергетики, нефте- и газоперабатывающие предприятия, транспортировки опасных грузов, АЭС и др.

Павел Максимов, директор отдела имущественных рисков ОАО «Москва Ре»:

– «Москва Ре» традиционно участвует в перестраховании ОПО, однако доля таких договоров в нашем портфеле невелика, так как действующее на сегодняшний момент законодательство устанавливает очень низкие лимиты ответственности страховщика. Соответственно, большинство таких рисков остается на собственном удержании СК и не передается в перестрахование. Исключением, пожалуй, являются риски ответственности по ГТС, где лимиты могут достигать значительных размеров, но

небольшое количество таких рисков вкупе с низкими тарифами не позволяет данному направлению играть сколь-нибудь значимую роль в нашем портфеле. Все-таки мы классический перестраховщик, и основу нашего портфеля составляют другие традиционные виды страхования.

Николай Галушин, заместитель генерального директора по корпоративному бизнесу ОСАО «Ингосстрах»:

– На сегодняшний день политикой нашей компании определено отношение к величине собственного удержания по заключенным договорам ОПО и ГТС. Все объекты по ОПО мы не перестраховываем – страховые суммы невысоки, компания не нуждается в перестраховании таких рисков. Мы перестраховываем крупные договоры по страхованию ответственности ГТС. Перестрахование осуществляется как на российском, так и на международном рынке. Удержание компании при страховании крупных ГТС может достигать 200–300 млн руб.

– Какой объем перестрахования ваша компания планирует взять на себя по обязательному страхованию ОПО?

Анна Фадеева:

– Планирование объема должно опираться на понятные правила игры на этом рынке (в т.ч. в отношении принципиальных программ перестрахования). Пока «Транссиб Ре» не планирует активно участвовать в перестраховании данных рисков.

Павел Максимов:

– ПК «Москва Ре» готова принять участие в перестраховании рисков ОПО, осуществляемом в рамках обязательного страхования. Однако по законодательству перестрахование таких рисков может осуществляться только в перестраховочном пуле, состоящем исключительно из членов профессионального объединения страховщиков обязательной ГО ОПО, то есть среди самих страховщиков ОПО. Так как «Москва Ре» –

перестраховочная компания, мы по определению не можем являться страховщиком таких рисков. По оценкам специалистов, емкость такого пула может составлять 2–3 млрд рублей. Таким образом, лимиты ОПО практически всех категорий будут закрыты данным перестраховочным пулом. Единственным исключением являются ОПО с лимитом 6,5 млрд руб. (объекты с потенциальным количеством потерпевших более 3000 человек). Емкость пула для таких объектов будет недостаточна, и для поддержания устойчивости страховщиков такие риски должны будут находить иные, чем пул, методы размещения. Мы полагаем, что наше участие в таких рисках будет возможно, однако рынок подобных объектов очень узок (по оценке, таких ОПО в стране насчитывается всего около сотни).

Дмитрий Гармаш, заместитель генерального директора ООО «СПК «Юнити Ре»:

– Страхование ОПО в данный момент совсем не повернуто в сторону профессиональных перестраховщиков, работающих в России. За счет требований к лицензированию, опыту работы с этим продуктом и ряда других круг потенциальных игроков ограничивается универсальными, в основном крупными, страховщиками, их пулом. Активное участие перестраховщиков возможно, скорее всего, только во внепуловых потоках такого бизнеса, но вряд ли здесь будет большой размах из-за недостатка емкости российских перестраховщиков и потенциального интереса западных гигантов.

Николай Галушин:

– Расчетная величина «Ингосстраха» составляет чуть менее 300 млн руб. Расчеты долей участия в перестраховочном пуле осуществлялись по утвержденной НССО методике.

– Как вы считаете, какие есть особенности в перестраховании рисков при ОС ОПО?

Анна Фадеева:

– Недостаточность данных по состоянию объектов страхования, отсутствие достоверной статистики, неотработанность юридических моментов при урегулировании страховых событий.

Павел Максимов:

– Особенностью перестрахования рисков при ОС ОПО является требование по перестрахованию таких рисков исключительно в специализированном перестраховочном пуле, т.е. среди самих страховщиков данного вида страхования.

Николай Галушин:

– Особенностей не так много. Вот несколько:

– большой массив передаваемых в перестрахование договоров;

– своевременность расчетов между сторонами, осуществляемых клиринговым центром, и их корректность;

– урегулирование убытков, особенно в случае сложных убытков, например, связанных и с гибелью людей, и с покрытием расходов по массовому переселению населения.

– Могут ли, с вашей точки зрения, быть допущены на рынок ОС ОПО средние и мелкие кэптивные компании?

Анна Фадеева:

– Теоретически – могут. Зависит от того, кто будет лоббировать их интересы.

Павел Максимов:

– Для осуществления данного вида страхования СК должна соответствовать всем требованиям, предъявляемым к ней в соответствии с действующим законодательством. Искусственные ограничения страховщиков по иным параметрам неправомерны.

Николай Галушин:

– В настоящее время осуществляется прием в НССО всех желающих, вне зависимости от их величины. Эта практика и продолжится в дальнейшем. Ни одному страховщику не было отказано в приеме в члены НССО. Что касается кэптивных страховщиков, то они уже являются членами НССО и имеют значительный вес на нынешнем вмененном рынке страхования ОПО.

– Адекватны ли установленные тарифы и поправочные коэффициенты по ОС ОПО? Если нет, то что требует корректировки?

Анна Фадеева:

– Адекватность тарифов и коэффициентов может быть доказана только практикой. Без этого – псевдостраховые рассуждения «на тему»… Введение обязательных видов страхования всегда имеет не только экономические, но и социально-политические основания. Поэтому адекватность может отличаться от целесообразности.

Павел Максимов:

– Прежде всего, обязательное страхование должно быть направлено на повышение уровня безопасности опасных объектов в стране и, соответственно, повышение уровня безопасности людей, проживающих или работающих рядом с такими объектами. Таким образом, обязательное страхование должно быть одним из финансовых рычагов давления на собственников предприятий для того, чтобы собственнику было выгодно вкладывать средства в безопасность производства и крайне невыгодно иметь производственные и другие установки, работающие на грани аварии или, того хуже, причиняющие ущерб имуществу или жизни граждан. Следовательно, должна быть четкая и понятная дифференциация тарифов (повышающих коэффициентов к ним) в зависимости от принятых мер безопасности на производстве, степени контроля и уровня обслуживания опасных объектов. В утвержденных постановлением Правительства тарифах и поправочных коэффициентах к ним такая прозрачная и понятная дифференциация отсутствует. Например, на период 2012–2013 гг. указан только интервал возможных значений к тарифу 0,9–1,0, но нет методики определения, в каком случае какой коэффициент применяется. Безусловно, в текущих экономических условиях, когда предприниматели рассматривают ОС ОПО как дополнительный налог, а также учитывая острую конкурентную борьбу среди страховых компаний за возможность застраховать данное предприятие, указанные поправочные коэффициенты будут использоваться страховщиками лишь для ценовой конкуренции друг с другом, без учета фактического состояния объекта. И, к сожалению, в таких условиях стимулирующая роль страхования для предприятий будет утрачена. Таким образом, тарифы и поправочные коэффициенты к ним, а также методики их применения требуют еще значительных поправок и доработок для того, чтобы обязательное страхование смогло заработать в полную силу, принося пользу всему российскому обществу.

Николай Галушин:

– Утвержденные тарифы ниже тех, которые были рассчитаны НССО и которые были представлены Минфином. Позиция страховщиков – надо двигаться вперед, надо начинать работу по утвержденным тарифам, а далее, по мере формирования статистики и анализа убыточности по итогам 3–5 лет работы, необходимо будет вернуться к вопросу коррекции тарифов. И не факт, что в сторону их снижения.

Источник: www.wiki-ins.ru, 16.11.11